

Статус рогоносца вогнал Ле Тяня в глубочайшую прострацию. С покрасневшими глазами он прижимался к плечу Шэнь Лисина, хранил скорбное молчание и лишь изредка подавленно шмыгал носом.

Лисин же безмолвно наслаждался этой минутной слабостью. Наконец-то он сокрушил всё, что составляло внутренний мир племянника. Теперь этот мальчик будет во всём полагаться на него. Будет принадлежать ему без остатка.

На губах мужчины заиграла едва заметная улыбка. Он нежно погладил мягкие черные волосы юноши, словно сплетая из этой ласки невидимую сеть, имя которой — вечное заточение.

Вернувшись в поместье Шэнь, Ле Тянь по-прежнему казался отрешенным. Когда они выходили из машины, он не сопротивлялся объятиям дяди. Более того, оступившись на ровном месте, он всем телом рухнул в руки Шэнь Лисина.

Видя этот пустой, безжизненный взгляд, мужчина ощутил внутри настоящий вихрь эмоций: тут были и ревность, и гнев, но больше всего — болезненное сострадание и робкая надежда. Он крепче сжал плечи Ле Тяня и глухо произнес: — Я рядом. Стой твердо и ничего не бойся.

Юноша медленно поднял голову. Его взор всё еще был расфокусирован. — Младший дядя, — прошептал он. — Обними меня. Пожалуйста.

«Черт, опять срабатывает пассивное блокирование, — проворчала Система. — Даже не знаю, радоваться или огорчаться»

На этот раз Ле Тянь проявил поразительную инициативу. Если раньше Лисину приходилось действовать полубеждением-полупринуждением, встречая лишь протест, то теперь всё изменилось. И хотя Ле Тянь всегда получал удовольствие в процессе, мужчина понимал: племяннику претила сама суть этой страсти. Дяде постоянно казалось, что между ними не хватает какой-то важной искры.

Теперь же он наконец понял, чего именно.

Оказалось, что пылкий и податливый Ле Тянь был во много раз соблазнительнее того, кто постоянно пытался ускользнуть. Шэнь Лисин впервые познал, что такое истинное упоение близостью. Пользуясь полной покорностью юноши, они даже опробовали несколько новых игровых позиций.

Откинувшись на подушки, Лисин смотрел на покрасневшее, затуманенное негой лицо Ле

Тяня и чувствовал, что все его усилия были не напрасны. Он наконец обладал этим ребенком — единственным существом в мире, которое было ему по-настоящему дорого. Он его укротил.

Когда всё закончилось, связь с Системой восстановилась.

«Поздравляю, — меланхолично произнесла она. — Ты стал еще на шаг ближе к духовному изгнанию»

Ле Тяню было плевать. Ему даже хотелось выкурить сигарету. Воспользовавшись своим «эмоциональным срывом», он наконец-то вволю поиграл с Шэнь Лисином — и это было действительно чертовски хорошо.

Раньше, стоило им закончить, как юноша тут же отворачивался, позволяя дяде обнимать себя со спины. Сегодня же он повернулся к Лисину и принялся внимательно его разглядывать. Мужчина был неприлично хорош собой, а Ле Тянь понимал: смотреть на эту красоту ему осталось недолго.

Юноша порывался податься вперед и поцеловать его, но вовремя сдержался — нельзя.

В этот момент Лисин, словно прочитав его мысли, придвинулся ближе с закрытыми глазами и безошибочно коснулся губами его рта. — Спи, — прошептал он. — И ни о чем не думай.

Ле Тянь едва заметно приоткрыл рот и послал ответный воздушный поцелуй прямо в пространство.

«Дорогой мой, ты и впрямь невероятно красив, да и в деле хорош. Но на этом наши пути расходятся»

«Система, — мысленно обратился юноша, — я ведь теперь не молодой господин Шэнь. Мои активы меньше, чем у Сюй Тао?»

«Да, — отозвалась та. — Твоих наличных средств не хватит, чтобы тягаться со стоимостью акций клиник, которыми владеет Сюй Тао»

«Значит, по финансовой части он меня обставил. Осталось только разобраться с индексом привлекательности»

Система была вынуждена признать: внешность Ле Тяня в этом воплощении была безупречной.

«Рейтинг Сюй Тао на три процента ниже твоего»

Ле Тянь беззвучно вздохнул.

Лисин из кожи вон лез, чтобы заставить его разочароваться в Юй Мяо. Дядя жаждал обладать им безраздельно, и с его маниакальной страстью к контролю можно было не сомневаться: едва наступит утро, помолвке Ле Тяня и Юй Мяо придет конец. А это означало официальный провал миссии.

«У тебя лишь духовная сила В-ранга, — голос Системы звучал обеспокоенно. — Ты не переживешь духовное изгнание. Может, мне отправить запрос в Альянс о твоём освобождении под залог?»

Ле Тянь улыбнулся в темноте, и в его глазах вспыхнул азартный огонек.

«А ты, оказывается, не такая уж и злая»

«...Мы — системы, прошедшие профессиональную подготовку, — веско ответила она. — Мы не подставляем своих подопечных. Если только они сами не нарываються, и мы не можем удержаться»

«Спасибо за заботу, но не переживай. Это задание не будет провалено»

Среди ночи, дождавшись, пока дыхание Шэнь Лисина станет ровным и глубоким, Ле Тянь осторожно выскользнул из его объятий. Бросив прощальный взгляд на красивое лицо мужчины, он всё же не удержался и приник к его лбу мимолетным поцелуем — прямо в межбровье.

На самом деле Лисин проснулся в ту же секунду, как юноша пошевелился. Его сон был чутким: любой шорох мог его пробудить, а уж тем более движение племянника, которого он берег как величайшее сокровище. Мужчина хотел притвориться спящим и посмотреть, что задумал Ле Тянь, но внезапное тепло на коже заставило его сердце пропустить удар. Несмотря на то что касание было мимолетным, он не сомневался — мальчик его поцеловал!

Сердце Лисина бешено заколотилось. Ему до безумия хотелось открыть глаза, прижать юношу к себе и ответить на этот поцелуй, но он побоялся разрушить ту редкую, хрупкую нежность, что воцарилась между ними. Едва сдерживая улыбку, он подумал, что это и есть то самое чувство, когда «тучи рассеялись и выглянула луна». Его душа наполнилась невыразимым светом.

Ле Тянь тем временем сполз с кровати, не подозревая, что мужчина украдкой наблюдает за ним. Видя, как юноша на цыпочках крадется в ванную, Лисин не смог сдержать доброй усмешки.

«Всё-таки он еще совсем ребенок»

Он закрыл глаза, продолжая притворяться спящим. Он решил подкараулить племянника, когда тот вернется в постель, и немного напугать его.

В ванной комнате Ле Тянь неспешно открыл ящик и достал бритвенный станок.

«Ты что творишь? — изумилась Система. — Решил побриться среди ночи?»

«Выполняю задание»

Под немым, шокированным взглядом Системы Ле Тянь несколькими точными, решительными движениями подчистую сбрил себе брови. Отражение в зеркале теперь напоминало свежеччищенное вареное яйцо — абсолютно гладкое и лишённое растительности. Даже самый красивый человек в мире без бровей выглядит нелепо и комично.

«Ну как, теперь я менее привлекателен, чем Сюй Тао? — поторопил юноша. — Если мало, я еще и постригусь»

Он отложил бритву и потянулся за ножницами. Холодный блеск лезвий заставил программный код Системы на мгновение зависнуть, после чего она непроизвольно выдала механический голос:

[Поздравляем Хранителя с выполнением задания в данном мире]

[Принудительное отсоединение от основной реальности произойдет через неделю]

«!!!»

Этот человек... он просто невероятно хитер! Систему едва не хватил программный удар.

— Ле Тянь, что ты делаешь?!

Шэнь Лисин, не дождавсь возвращения племянника, не выдержал и заглянул в ванную. Его взору предстала жутковатая картина: Ле Тянь стоял перед зеркалом с ножницами в руках, на его лице вместо бровей красовались две голые полоски кожи, а губы кривились в странной, почти безумной полуулыбке.

— Положи ножницы! — мужчина в ужасе бросился к нему.

Ле Тянь послушно отложил инструмент, наклонил голову и невинно посмотрел на дядю: — Мне

просто не спалось. Решил немного развлечься.

Сердце Лисина ушло в пятки. Он рванул юношу к себе, крепко прижал и глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь: — Глупыш, разве ванная — место для игр? Пойдем скорее в кровать.

Эти слова Лисина навели Ле Тяня на мысль. Он прикинул: «Раз я скоро покидаю этот мир, будет преступлением не устроить напоследок игры в ванной».

Сказано — сделано. Юноша замер на месте, вцепился в плечи мужчины и, глядя на него снизу вверх, жалобно проговорил: — Младший дядя, поиграй со мной. Пожалуйста.

Лисин нахмурился, но пока он размышлял, Ле Тянь уже успел наполовину распахнуть его халат. Юноша, не мудрствуя лукаво, перешел в решительное наступление. Шэнь Лисину не оставалось ничего иного, кроме как принять вызов. Разумеется, они поиграли прямо там.

Когда с первым раундом было покончено, Ле Тянь капризно потребовал принять ванну, где снова втянул дядю в череду жарких игр.

Несмотря на то что мужчина был более чем удовлетворен, на душе у него скребли кошки. Поведение племянника казалось ему ненормальным — слишком странным, слишком возбужденным. Было в этом что-то болезненное.

Уложив в постель окончательно обессиленного юношу, Лисин прикинул поцелуем к его лбу. Ле Тянь мгновенно провалился в сон. — Ле Тянь... ты ведь тоже хоть немного любишь меня, верно? Иначе ты бы не стал целовать меня втайне.

С тяжелым сердцем Шэнь Лисин поправил прядь волос на лбу племянника. Дурное предчувствие не давало ему сомкнуть глаз, и он так и просидел до самого рассвета, охраняя сон своего сокровища.

На следующее утро, когда Ле Тянь проснулся, Шэнь Лисина уже не было — скорее всего, уехал в компанию. Юноша сладко потянулся в постели.

«Эх, какое же простое задание»

«...Ты так виртуозно ищешь лазейки, — отозвалась Система, — что я начинаю думать, не был ли ты багом в прошлой жизни?»

Ле Тянь усмехнулся:

«Каким бы крутым багом я ни был, ты меня всё равно поймала»

Система на мгновение замолкла. Ей очень не хотелось признавать, что эта лесть ей приятна! Она начала судорожно напоминать себе: «Ни в коем случае нельзя верить сладким речам этого человека! Спокойствие, только спокойствие!» ≥□≤

«Принудительное отсоединение через неделю — это перенос сознания или полное уничтожение персонажа?»

«Штрафные миссии всегда заканчиваются уничтожением персонажа»

Ле Тяню было всё равно, какой способ выберет Система. Его волновало только одно:

«Это больно?»

«Нет. Мгновенная смерть»

Юноша успокоился и не преминул напомнить:

«Видишь, я прилежно выполняю задания. Не забудь, ты обещала мне в следующем мире статус и богатство»

Система немного помолчала.

«Не волнуйся, всё уже подготовлено»

«Если мы будем так же слаженно работать, мы быстро закончим с этими штрафами. Тогда ты станешь настоящим лидером среди систем»

Система предпочла промолчала. Ей было немного не по себе.

Всю последующую неделю Ле Тянь окончательно пустился во все тяжкие. Он буквально не отходил от Шэнь Лисина, примеряя на себя роль хрупкого создания: «Ах, мой мир рухнул, у меня остался только младший дядя». По поводу и без он тащил Лисина в постель, утверждая, что только так может обрести чувство безопасности.

Дядя, хоть и был рад такой близости, чувствовал, что состояние Ле Тяня становится патологическим. Порой юноша отказывался спать по ночам, изводя мужчину требованиями поиграть.

«Наконец-то кто-то со мной согласен! — съязвила Система. — Он просто больной!»

«Шэнь Лисин чертовски хорош. Я обязан выжать из этой недели максимум!»

В итоге Лисин вызвал психотерапевта. Специалистом оказался круглолицый мужчина лет сорока с небольшим, чей вид внушал доверие.

Врач: — Как ваш сон в последнее время?

Ле Тянь с темными кругами под глазами: — Почти не сплю.

— Чувствуете ли вы учащенное сердцебиение?

— Постоянно.

«Особенно когда Шэнь Лисин затевает очередную игру»

— Бывают ли внезапные приливы крови к лицу, жар?

— Да, когда начинаю фантазировать о всяком.

«Например, о позах, которые они еще не успели опробовать»

— Бывает ли у вас чувство беспричинной тревоги, сумятица в мыслях?

— Есть немного. Эх...

Ле Тянь тяжело вздохнул с крайне меланхоличным видом.

«Встречу ли я в следующем мире мужчину, столь же великолепного, как Шэнь Лисин? Ох, печаль моя, ты окутываешь меня...»

Результаты тестов оказались неутешительными. Психотерапевт сообщил Шэнь Лисину свой диагноз: тяжелая форма тревожного расстройства и депрессия средней тяжести.

Лисин долго молчал. — Это лечится?

— Семья должна окружить его заботой, — наставительно произнес врач. — Нужно чаще гулять, оказывать ему моральную поддержку. Подобные беседы следует проводить два-три раза

в неделю, сочетая их с медикаментозной терапией. При благоприятном исходе лечение займет год или два.

Мужчина дрожащей рукой зажег сигарету. — Хорошо.

Закончив разговор с врачом, Лисин вернулся в спальню. Ле Тянь сидел на кровати, скрестив ноги. Увидев дядю, он тут же радостно бросился к нему в объятия: — Младший дядя, поиграй со мной! Поиграй!

До уничтожения персонажа Шэнь Ле Тянь оставался всего час. Еще можно было успеть напоследок.

Сердце мужчины наполнилось невыразимой горечью. Он слегка похлопал юношу по плечу. — Малыш, не хочешь немного прогуляться?

Ле Тянь замотал головой: — Не хочу. Давай лучше поиграем.

Лисин почувствовал, будто его сердце сжали стальные тиски. Как он мог довести племянника до такого состояния?

— Будь паинькой. Давай выйдем в сад, — он опустил голову, скрывая покрасневшие глаза. Он обхватил юношу под мышки, словно маленького ребенка, пытаясь поднять его с кровати.

Ле Тянь боялся щекотки и залиvisto рассмеялся. Этот чистый, искренний смех заставил сердце Лисина сжаться от боли. Заставив юношу переодеться, дядя взял его за руку и повел гулять в сад поместья Шэнь.

Стоял чудесный солнечный день. Раньше Ле Тянь никогда толком не разглядывал здешний сад, а теперь он с любопытством ребенка изучал каждый куст, вдыхал ароматы цветов, словно пришел на экскурсию в парк.

То, с каким восторгом он смотрел на поместье, в котором прожил больше двадцати лет, заставило Лисина горько пожалеть о том, что он держал его взаперти. Тот крепко сжал ладонь Ле Тяня, поднес её к губам и глухо, с надрывом произнес: — Ле Тянь, прости меня.

Юноша замер. Он обернулся и увидел, что этот сильный мужчина едва сдерживает слезы. Лисин прижимал его руку к своим губам, словно величайшую святыню.

«До выхода осталась одна минута. Приготовься»

Ле Тянь тихо вздохнул. Он слегка потянул Лисина за руку, заставляя его наклониться, обнял за плечи и прошептал ему на ухо: — Младший дядя... я не виню тебя. Ты мне очень нравишься.

В ту же секунду резкая боль прошла сердце, мир вокруг завертелся и погас. Последним, что увидел Ле Тянь, было искаженное ужасом и неверием лицо Шэнь Лисина.

Младший дядя, даже в полном отчаянии ты выглядишь чертовски красиво! Но...

Ле Тянь взревел: — Твою мать! Ты же сказала, что больно не будет?!

Это было просто невыносимо!

«Хе-хе»

<http://bllate.org/book/15325/1411244>